

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Загадка
Салона
«Магия»

Компания с Большой Спасской

АНТОН ИВАНОВ

Загадка салона «Магия»

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2012

Иванов А. Д.

Загадка салона «Магия» / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2012 — (Компания с Большой Спасской)

В салоне «Магия» творятся удивительные вещи. Сами собой загораются свечи в старинных бронзовых канделябрах. Под потолком летает зеленая человеческая голова. Чучело медведя вдруг оживает и бросается на посетителей. Неужели хозяйка салона госпожа Гликерия – настоящая белая колдунья? Именно это и предстоит выяснить Компании с Большой Спасской. Пытаясь завоевать расположение хозяйки салона, друзья приходят к совершенно неожиданному открытию...

© Иванов А. Д., 2012

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2012

Содержание

Глава I	5
Глава II	15
Глава III	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка салона «Магия»

Глава I

Заведение госпожи Гликерии

Комната была темной. Лишь три свечи в массивных бронзовых канделябрах тускло выхватывали из кромешной тьмы стол с какими-то странными предметами и бледное лицо женщины, сидевшей за ним. Одета она была в черное глухое платье с высоким воротом. Казалось, что над столом плавает в тусклом мареве света лишь одна голова.

Девочки прижались покрепче друг к другу. Таня и Катя уже ругали себя. Дернула их нелегкая увязаться за Машкой! Саму же Машку бил озноб. Женщина за столом их состояния не замечала. Она впала в транс. Губы ее быстро двигались. Слов, однако, ни одна из троих девочек не улавливала. Внезапно рот женщины плотно сжался. Лицо разом застыло и точно сделалось каменным.

– Пойдем, Танька, – шепнула Катя подруге. – Я больше тут не могу.

Она хотела подняться, но ничего не вышло. Ноги не слушались. С Таней произошло то же самое. Машка было приподнялась, но немедленно, словно подкошенная, вновь плюхнулась на стул.

– Сидеть, – прошелестело по темной комнате.

Взгляды девочек обратились к женщине за столом. Это произошло помимо их воли. Но теперь они не могли оторваться от ее бледного лица с двойным подбородком и пухлыми щеками.

– Сидеть, – еще раз повторила одними губами женщина.

«Ну и влипли, – пронеслось в голове у Тани. – И еще стук какой-то», – прислушалась она к мерной дробі в тишине. Правда, секунду спустя она поняла, в чем дело. Нога у нее так тряслась, что каблук стучал о ножку стула.

Катя и Машка чувствовали себя не лучше. Некоторое время женщина в черном попеременно смотрела на девочек. Затем скосилась на один из канделябров. Пламя свечи затрепетало. Можно было подумать, что по комнате вдруг пронесся сквозняк. Но девочки не ощутили ни малейшего дуновения. Лишь терпкий запах ладана, который окутал их сразу же после того, как они переступили порог этой странной комнаты, казалось, ощущался еще сильнее.

Женщина перевела взгляд на другой подсвечник. Потом на третий. Пламя послушно затрепыхалось на всех свечах. Затем по комнате закружились блики. Быстрее, быстрее, еще скорее... У девочек зарябило в глазах. Хотелось зажмуриться. Но веки тоже не опускались.

Женщина отвела взгляд от свечей. Губы ее растянулись в зловещей улыбке.

– Дух, ты мне нужен, – услышали девочки. – Спустись и ответь мне.

«Может, мне это снится?» – подумала Катя. Она хотела себя ущипнуть за ногу, однако теперь и руки не слушались.

Тут и произошло такое, отчего глаза у девочек едва не вылезли на лоб. Тишину прорезал высокий, пронзительный звук. Голова женщины каким-то неведомым образом отделилась от шеи и, заговорщицки подмигнув девочкам левым глазом, поплыла вверх.

«По-моему, нам отсюда живыми не выйти, – обреченно подумала Таня. – Господи! Это еще кто такой?»

Голова женщины, дотоле одиноко парившая в воздухе, неожиданно обрела компанию. Рядом с ней плавала лысая голова зеленоватого цвета. Голова женщины улыбнулась ей. И они вместе закружили по комнате.

Внезапно зеленая голова остановилась. Теперь она пристально разглядывала девочек. Комнату вновь наполнил пронзительный звук. Зеленая голова исторгла хохот. И спикировала на девочек.

– Спасите! – разом выкрикнули они и зажмурились.

Хохот стих. Но девочки не решались открыть глаза.

– Ну, просыпайтесь, – донесся до них добрый голос.

Девочки открыли глаза, огляделись. Комнату освещали три мощные люстры. За столом восседала все та же дородная женщина в черном платье. Она ехидно улыбалась и покачивала головой.

– Что-то привиделось? – посмотрела она в глаза Кате.

Та осторожно подвигала ногами. Теперь они вполне слушались.

– Мы, пожалуй, пойдем, – мигом вскочила она со стула.

Таня и Маша тоже поднялись на ноги.

– Куда это вы так торопитесь? – усмехнулась женщина в черном.

– Нам пора, – быстро ответила Катя.

– Не спешите, – жестом остановила хозяйка девочек. Те уже медленно пятились к выходу. – А если страшно немного было, то уж извините. Это все ерунда. Так, для доверия.

Женщина небрежно махнула рукой и в который раз ухмыльнулась.

– Только не надо бояться. Я добрая колдунья.

Девочки украдкой переглянулись. Особенной доброты в толстой женщине никто из троих не почувствовал. Впрочем, и страха уже почти не было. Теперь он сменился недоумением. Они никак не могли понять, что с ними произошло.

– Удивлены? – похоже, читала их мысли толстая женщина. – Я просто вам показала своего духа.

– Это тот зеленый, что ли? – выпалила Маша Школьниковой.

– Он разного цвета бывает, – уклончиво отвечала женщина. – Это наш семейный дух. Еще прапрабабушке моей служил.

– Он что же, у вас по наследству переходит? – последовал новый вопрос Школьниковой.

– Молчи, дура, – прошипела ей в самое ухо Катя. – И так из-за тебя...

Договаривать она не стала. Все было ясно: если бы Машка вела себя хоть немного тактичней, им не пришлось бы испытывать такой страх. Хорошо еще, что госпожа Гликерия оказалась не злой колдуньей. Иначе бы эта зеленая голова неизвестно что с ними сделала.

– Ну, а теперь садитесь, – бодро произнесла женщина. – Попробую вам помочь...

Все началось вчера днем во время уроков. На большой перемене к Кате и Тане подошла Маша Школьниковой, или, как часто ее именовали между собой одноклассники, Моя Длина. Прозвище это прочно прилипло к ней, пухлой блондинке, два года назад, когда однажды она явилась в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши Школьниковой особым изяществом не отличалась.

– Ну, ты, Машка, даешь, – вырвалось тогда у непосредственного Лешки Пашкова. – Все прямо наружу!

– Много ты понимаешь! – подбоченилась Школьниковой. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С тех пор ее так и прозвали. Правда, в глаза никто прозвища применять не решался. Школьниковой обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать.

Итак, вчера, в середине учебного дня, когда девятый «В», исторгая нестройные вопли, высыпал после двух изнурительных часов физики на большую перемену, Моя Длина поманила жестом Катю и Таню.

– Пошли, девочки, во двор, покурим, – извлекла она из сумки пачку сигарет и зажигалку.

От сигарет Таня и Катя решительно отказались. Они не курили. И вообще им хотелось дожидаться Олега, Женьку и Тему. Мальчишки застряли в кабинете физики.

– Все равно пошли, – заговорщицки подмигнула Моя Длина. – Есть новость отпадная. Про Андрея.

– Какая? – немедленно заинтересовались девочки.

– Тут не буду. Лишних ушей слишком много, – решительно проговорила Моя Длина.

Катя и Таня поспешили за нею во двор.

– Давай! Говори! После накуришься, – поторопила Катя.

Моя Длина все же сперва зажгла сигарету. Затем прошептала:

– У Андрея, кажется, со Светланой все.

– Как? – всплеснули руками Катя и Таня.

– Обыкновенно, – выпустила изо рта густую струю дыма Моя Длина. – Светлана вчера из квартиры Андрея съехала.

– Откуда ты знаешь? – спросила Катя.

– Сведения абсолютно достоверные, – изрекла с важным видом Школьников. – У моей матери подруга живет в одном подъезде с Андреем. Она-то и видела, как Светлана таскала чемоданы и сумки в коричневые «Жигули».

– Может, просто куда-то поехала? – никак не хотелось верить Тане в достоверность Машкиной информации.

– Куда можно просто так уехать в разгар учебного года? – засомневалась Катя.

– И еще со всеми вещами, – радостно подхватила Школьников. – Даже цветок, и тот с собой прихватила. Кстати, подруга матери говорит, что за рулем «Жигулей» был шикарный мужик.

– Бедный Андрей Станиславович, – вздохнула Таня.

– Не пропадет, – придерживалась совершенно иного взгляда на события Моя Длина. – Я всегда знала: Светлана ему совершенно не пара.

Катя и Таня переглянулись. Теперь им все окончательно стало ясно. Школьников. И теперь явно воспыла надеждой.

В свои тридцать пять лет классный руководитель девятого «В» Андрей Станиславович был моложав, строен, носил длинную пышную шевелюру и одевался, за редкими исключениями, не иначе, как в джинсы. Кроме того, он ездил на мотоцикле «Харли Дэвидсон», правда, отнюдь не последней модели. Покупал постоянно модные диски, которые с удовольствием давал переписывать всему своему классу. И обладал множеством других замечательных качеств, которые позволили Лешке Пашкову еще в пятом классе сказать, что Андрей у них – «крутой мужик».

Учителем Андрей Станиславович стал не совсем обычным путем. После десятого класса ему хотелось заняться классической филологией. Но на вступительных экзаменах в университет он провалился. Зато попал в армию. И не просто, а напрямую в Афганистан. Там как раз тогда только что началась война. Андрей Станиславович умудрился пройти ее без единого ранения. Впечатлений, однако, вынес достаточно.

Вернувшись в Москву, бывший десантник Андрей Пирогов твердо решил, что отныне должен учить детей. И не чему-нибудь, а истории. Поэтому, окончив педагогический институт, он пришел работать в школу № 2001, где сам учился.

В его выборе крылась еще одна тайная цель. Там же, в две тысячи первой, преподавала математику бывшая одноклассница Андрея Станиславовича – Светлана. В конце десятого

класса у них начался бурный роман. Когда же Андрей попал в армию, Светлана неожиданно вышла замуж. Теперь роман у них возник снова. Продвигался он трудно. За его развитием следила вся школа, а особенно девочки из девятого «В», которые с самого начала взяли любимого классного руководителя под свою опеку.

С прошлой весны отношения Андрея и Светланы до такой степени укрепились, что дело вроде бы даже шло к свадьбе. Светлана перебралась от бывшего мужа в однокомнатную квартиру Андрея у Красных Ворот. Классный руководитель девятого «В» становился все более счастливым и ухоженным. И вот неожиданно снова что-то произошло.

– Вообще-то у них уже несколько раз так бывало, – сказала Катя. – Помирятся.

– Я тоже надеюсь, – подхватила Таня.

– Дети вы еще все-таки, – презрительно фыркнула Моя Длина. – Я лично своего шанса упускать не намерена.

Таня и Катя снова переглянулись.

– И что же ты собираешься делать? – тихим голосом проговорила светловолосая Таня.

– Есть одна мысль, – отозвалась Моя Длина. – Тут на Сретенке, в переулке, салон интересный открылся. «Магия» называется. Рядом как раз ювелирный. Мать там сережки мне покупала.

Моя Длина поднесла указательный палец к мочке уха. В ней красовалась массивная серьга из золота с бриллиантом.

– Итальянская работа, – тут же последовало объяснение. – Мать говорит: «Скромненько и со вкусом. Как раз на каждый день хорошо».

Мать у Моей Длины была официальным дилером какой-то французской фармацевтической фирмы и держала аптеку недалеко от метро «Красные Ворота». В последнее время она еще занялась торговлей то ли голландскими тюльпанами, то ли французскими розами. Словом, Моя Длина с гордостью причисляла себя к «новым русским».

– Ты лучше про салон «Магия» расскажи, – заинтересовались девочки. – При чем тут Андрей?

– При том, что в салоне вроде такие услуги оказывают, – продолжала с многозначительным видом Моя Длина. – Там написано: привороты, снятия сглаза, вызов духов родных и близких. Но главное, конечно, привороты. Мы с матерью посоветовались, она говорит: «Пробуй. Попытка – не пытка».

– Что-то я не врублюсь никак, – покачала головой Таня.

– Совсем тупая, – с большим сочувствием посмотрела на нее Школьников. – Хочу попытаться Андрея приворожить. Тем более что у них со Светланой раскосяк вышел.

– Ну, если только действительно приворожить, – ехидно сощурилась черноволосая стройная Катя.

Таня опустила голову. Ее стал душить смех. Весь девятый «В» знал, с каким ужасом реагирует классный руководитель на томные взгляды и выразительные вздохи Моей Длины.

– Очень вы обе умные, – передернула плечами Машка. – Во-первых, мать мне рассказала, что настоящее колдовство иногда в самых серьезных случаях помогает. Ее подруге колдунья мужа вернула. А он уже наострил тогда лыжи к другой. Правда, эта подруга тысячу баксов колдунье выложила. А в салоне «Магия» почти даром. С взрослых – сорок тысяч за сеанс. А со студентов и школьников только двадцать. Скидка. А мать мне всегда советует: если на что-то хорошее полагается скидка, никогда не надо свой шанс упускать.

– Понятно, – кивнули девочки. – Тогда иди.

– А может, вместе туда пойдем? – вдруг предложила Моя Длина.

Теперь Кате и Тане стало понятно, зачем Школьников посвятила их в свои планы. Она страшилась идти одна в колдовской салон.

– Вместе? – Катя, казалось, думала. С одной стороны, участвовать в глупой затее Моей Длины не очень хотелось. Однако если салон и впрямь магический... Дело в том, что Кате как раз недавно очень понравился один мальчик из десятого «А». Тот вроде бы тоже сначала проявил к ней интерес, однако вот уже месяц дальше бесед в школьном дворе дело не заходило. Вот Кате и захотелось проверить с помощью салона «Магия», как относится к ней Колька на самом деле.

– А что, я бы пошла, – приняла решение черноволосая девочка.

– А я подумаю, – еще сомневалась Таня. Все эти многочисленные оккультные заведения казались ей полной чушью и надутельством.

– Она тоже пойдет, – толкая подругу в бок, быстро проговорила Катя.

– Вот и ладненько, – очень обрадовалась Моя Длина. – Тогда завтра сразу же после уроков. Только ребятам не говорите.

– Не скажем, – пообещали Катя и Таня.

Им и самим было ясно: едва услышав о приворотной магии, Олег, Темыч и Женька просто поднимут их на смех.

Поэтому на следующий день после уроков девочки, сохранив все в полной тайне от ребят, направились вместе с Моей Длинной на Сретенку. Пройдя ее до половины, они свернули в кривой переулок, шедший по направлению к Цветному бульвару. Миновав несколько домов, Моя Длина остановилась возле низенькой арки, над которой чернела вывеска с золотыми буквами: «Салон «Магия». Вход со двора».

– Пошли, – первой шагнула в арку Моя Длина.

Там, в сумеречном колодце двора, сразу бросалась в глаза еще одна вывеска. Текста на сей раз было больше: «Салон «Магия». Привороты. Срочное снятие сглаза. Исцеление по фотографии. Гадание. Спиритические сеансы и другие мистические услуги. Студентам и школьникам старших классов скидка 50%. Учащиеся младших классов и дети дошкольного возраста без сопровождения родителей в салон не допускаются».

– Вроде вполне серьезное заведение, – внимательно изучила вывеску Моя Длина. – Даже о детях забота проявлена.

– Там будет видно, насколько серьезное, – по-прежнему не оставляли сомнения Таню.

– Все равно интересно, – уже была полностью заинтригована Катя. – Чего же ты мне про фотографию не сказала? – обратилась она с укором к Школьниковой.

– Разве? – пожала плечами та. – Значит, забыла. Но ничего: у меня фотография Андрея всегда при себе, – похлопала она пухлой ладонью по сумке.

– При чем тут Андрей? – поморщилась Катя. «Ладно, – добавила она про себя. – В конце концов сегодня просто погляжу. А если тут действительно что-то умеют, достану Колькину фотографию, и мы сюда с Танькой вдвоем придем. Так даже лучше. А то если Моя Длина про Кольку пронюхает, потом вся школа будет знать».

– Долго мы тут стоять будем? – уже открывала подъезд Моя Длина.

Они вошли на полутемную лестничную площадку. Им тут же попала в глаза белая стрелка: «Магия» 2-й этаж». Старая деревянная лестница под ногами скрипела. Звук шагов гулко разносился по подъезду. Похоже, что этот дом был вообще необитаем.

– Может быть, не пойдем? – прошептала Таня.

– Уже пришли, – запротестовали Моя Длина и Катя.

На двери был старинный звонок с надписью «повернуть». Моя Длина решительно крутанула ручку, напоминающую завод огромных часов. За дверью разнеслась надтреснутая трель. Ее почти тут же сменили тяжелые шаги. Еще полминуты спустя в проеме двери возникла высокая толстая женщина в черном платье с глухим воротом.

– Что угодно? – глубоким контральто осведомилась она.

– Мы на магию, – бойко ей отвечала Моя Длина. – Есть одно важное дело.

– Тогда прошу, – распахнула пошире дверь женщина. – Я – госпожа Гликерия.

– А отчество? – решила выяснить Катя; ей казалось неудобным называть столь солидную даму просто по имени.

– Никакого отчества! – решительно возразила женщина. – Госпожа Гликерия – это мое мистическое имя. Так нарекли меня духи. И я не имею права теперь называться как-нибудь по-другому.

– А в паспорте вы тоже госпожа Гликерия? – осведомилась практичная Моя Длина.

У женщины мигом сделалось такое лицо, словно она внезапно проглотила муху.

– Какие глупости, моя милая, – сквозь зубы произнесла она. – Запомни, в этих стенах говорится только о высшем смысле нашего бытия. Ну, проходите.

Повернувшись спиной к посетительницам, госпожа Гликерия открыла дверь в комнату.

– Платьице у нее явно не от Диора, – довольно громко прошептала Моя Длина. – И туфельки тоже не от Версаче, – перевела она взгляд на опухшие ноги хозяйки салона.

– Тише ты, – шикнула на нее Катя.

Но было поздно. Комментарии Школьниковой явно достигли ушей госпожи Гликерии. Обернувшись, она в упор поглядела на Мою Длину. Той мигом стало не по себе. Однако длилось это всего мгновение.

– Ну, проходите, – пригласила девочек в комнату женщина.

– Еще раз вякнешь, приедем, – пообещала Моей Длине Катя.

Госпожа Гликерия уселась в большое кресло за письменным столом и указала девочкам на стулья. Опустившись на них, они оказались напротив хозяйки салона.

– Ну, что вас ко мне привело? – окинула та пронзительным взглядом девочек.

– Приворот, – не собиралась долго ходить вокруг да около Моя Длина. – Нам со скидкой. За двадцать тысяч, – уточнила она.

– Это еще смотря какой приворот, – ответила госпожа Гликерия. – Если простой, то двадцать. А если сложный, то даже со скидкой все пятьдесят.

– Я-ясненько, – протянула с бывалым видом Моя Длина. – Типичный рекламный трюк. На объявлении – скидка. А в действительности ничего подобного.

– Моя энергетика служит только добру, – явно обиделась госпожа Гликерия. – И денег я беру ровно столько, сколько мне требуется на восстановление сил.

Школьниковая хмыкнула и принялась оглядывать комнату. По стенам были развешаны иконы, кресты, несколько позеленевших керосиновых ламп и какие-то картины с туманными силуэтами людей и животных, которые маячили как бы в дымке.

– Окладики-то на иконах из жести, – отметила Школьниковая. – Небогатое заведение.

– Ошибаешься, милая, – услышала ее шепот женщина в черном. – Все иконы старинные. Они освящены еще двести лет назад.

– А оклады из жести. И не старинные, – не сдавалась Моя Длина. – Уж я-то как-нибудь разбираюсь.

– Самоуверенность – большой грех, – заметила словно бы вскользь госпожа Гликерия.

– Может, проверим? – поднялась было на ноги Школьниковая.

– Думаю, лучше нам будет с тобой перейти к сути, – жестом велела сидеть ей хозяйка салона. – Кто из вас и кого привораживать собирается?

– Я, – ткнула себя пальцем в грудь Моя Длина.

– Та-ак, – очень внимательно посмотрела на нее женщина. – Налаживание отношений с родителями и другими родственниками – двадцать тысяч. Приворот возлюбленного – пятьдесят.

– Тогда пятьдесят, – с тяжелым вздохом полезла в сумочку Моя Длина.

Когда в руках у госпожи Гликерии оказалась пятидесятитысячная купюра, она scomандовала:

– Фотографию на стол!

Школьникова уже держала наготове крупноформатный снимок. На нем был отображен Андрей Станиславович в окружении класса. Фотографию сделали в конце прошлого учебного года.

– Который из мальчиков? – посмотрела на снимок женщина.

– Мальчики мне не требуются, – высокомерно отозвалась Моя Длина. – Я имею в виду учителя.

– Этого что ли? – ткнула госпожа Гликерия в высокого и очень худого классного руководителя девятого «В». – Сложное дело. Очень сложное, – вдруг принялась бормотать она с отрешенным видом.

– Было бы просто, без вас бы как-нибудь справилась, – сказала Моя Длина.

– Помолчи, – недовольно сморщилась женщина. – Работать мешаешь.

– Действительно, Машка, заткнись, – прошептала Таня. Она давно уже чувствовала, что атмосфера в салоне «Магия» накаляется.

Женщина, раскачивая из стороны в сторону головой, забормотала:

– Белая магия, страсть, дух... Имя! – пронзила она взглядом Мою Длину.

Катя и Таня поежились. Им показалось, будто глаза госпожи Гликерии загорелись зеленым светом. Наваждение, правда, длилось всего лишь миг.

– Какое имя? – спокойно ответила Машка.

– Твое и предмета страсти, – не сводила с нее глаз женщина.

– Мария и Андрей, – отчетливо проговорила Моя Длина. – Возраст и другие анкетные данные нужны?

– Духу и так все известно, – отозвалась госпожа Гликерия.

Она начала что-то тихо шептать. Затем потянулась к стеклянному шару, который дотоле покоился на столе по правую руку.

– Это я знаю, – обрадовалась Моя Длина. – Магический кристалл. В «Новом Колизее», наверное, брали? Они там продаются от ста до четырехсот баксов. Мы с матерью сперва хотели приобрести, а потом засомневались. Как вы считаете, госпожа Гликерия, толк от кристалла этого есть?

Женщина в черном платье досадливо крякнула.

– У меня лично кристалл старинный, – начала объяснять она. – Он сделан в глубокой древности. А мне достался от прапрабабушки – белой колдуньи.

– Почему белой? – задала новый вопрос Моя Длина.

– Черное колдовство – от дьявола и приносит зло, – устало отозвалась женщина. – А белые колдуны и колдуньи исцеляют тела и души. Только добро... только одно добро...

Голова госпожи Гликерии вновь начала раскачиваться в разные стороны. Рука потянулась к магическому кристаллу прапрабабушки.

– Нет. Точно из «Нового Колизея!» – громко провозгласила Моя Длина. – Такой триста долларов стоит.

Катя и Таня, не удержавшись, фыркнули.

– Или мы будем работать, или покиньте салон, – строго сказала женщина.

– Но этот кристалл... – опять было завела свое Школьникова.

– Заткнись со своим кристаллом, – прошипела ей в ухо Катя. – Иначе до завтра тут не управитесь. А нас уже предки ждут.

– Вообще-то мне тоже нужно кота покормить, – громко ответила Школьникова.

– Слава богу, – выдохнула с облегчением госпожа Гликерия. – Теперь попрошу не мешать, – сурово свела она к переносице брови.

Положив на ладонь фотографию, она начала колдовать над магическим кристаллом.

– Два лица. Андрей и Мария. Два лица и зеленый дух. Покажитесь.

Школьная фотография плавно упала с ладони женщины на стол. Госпожа Гликерия потянулась к массивному бронзовому подсвечнику.

– Не знаю, как уж там ваш кристалл, а бронза точно фиговая, – вновь прорвало Мою Длину.

Госпожа Гликерия к этому времени почти вошла в транс. Услышав, однако, слова Моей Длины, хозяйка салона «Магия» снова вернулась к действительности.

– Это магические подсвечники моей прабабушки госпожи Ольги, – оскорбленно проговорила она. – У нас в роду колдовство передается по женской линии. А с колдовством переходят магические предметы. Видите ступу? – указала она на стеллаж.

Девочки повернули головы. На стеллаже красовалась солидных размеров медная ступа с пестиком.

– Видим, – тихо ответила Таня. Она вообще очень редко повышала голос.

– Так вот, – продолжала хозяйка салона. – Эта ступа заряжена бабушкой против самых страшных болезней. Она даже рак ей лечила.

– И СПИД можно вылечить? – тут же спросила Моя Длина.

– Наверное, можно, – заметно понизился пафос у госпожи Гликерии. – Я только еще собираюсь приступить к этой проблеме.

– Давно пора, – назидательно проговорила Моя Длина. – Тем более ступа такая красивая. А вот подсвечники точно на Сретенке брали. Мы с матерью их в антикварном отделе книжного магазина видели. Там они совсем дешево продавались.

– Ошибаешься, девочка, – мрачно проговорила женщина в черном. – Повторяю: это мистические подсвечники моей прабабушки госпожи Ольги.

– Заткнись, Машка, а? – вновь была вынуждена наклониться к самому ее уху Катя.

Но Школьникову уже несло на всех парусах.

– Нет, госпожа Гликерия. Тут я совершенно уверена. Мать у меня старину жутко любит. А как подсвечники эти увидела, ее прямо от возмущения заколотило. И она продавщице сказала, что это не антиквариат, а полное безобразие.

Тут в комнате и произошло что-то странное. Свет медленно начал меркнуть. Словно бы в театре перед началом спектакля. Свечи в бронзовых подсвечниках сами зажглись. Девочки были уверены, что в руках у хозяйки салона не было ни зажигалки, ни спичек. Наконец комната погрузилась во мрак. Лишь три горящих свечи выхватывали из крошечной тьмы бледное лицо госпожи Гликерии. Потом появилась зеленая голова...

– Ну, как? – посмотрела внимательно госпожа Гликерия на Мою Длину. – Больше мы о подсвечниках с тобой спорить не будем?

– Н-нет, – начала заикаться от одного лишь воспоминания об увиденном толстая девочка.

– Великолепно, – кажется, окончательно сменила гнев на милость белая колдунья. – Значит, контакт мы установили. Сложную ты задачу передо мной поставила.

– А разве вы уже что-то выяснили? – удивилась Моя Длина.

– Ты думала, я зеленого духа вызывала тебя испугать? – усмехнулась хозяйка салона.

– Зачем же тогда? – не сомневалась Школьникова, что госпожа Гликерия именно эту цель и преследовала.

– Для приворота, естественно, – ответила та. – Просто обычно мы с нашим семейным духом общаемся втайне от окружающих. Но вам, девочки, я решила его показать.

– Только больше, пожалуйста, не надо. – Катя заметила, что губы у женщины вновь растянулись в коварной улыбке. – Мы абсолютно верим в ваши волшебные силы.

– И в комнате у вас так красиво, – подхватила Таня, разглядывая пыльное и облезшее чучело медведя в углу.

– Он по ночам оживает, – проследила за ее взглядом женщина. – И не только по ночам, – внезапно понизила она голос до шепота.

Медведь тут же повернул голову и уставился на девочек.

– Ладно. Не до того сейчас, – сказала хозяйка салона.

Медведь послушно принял прежнюю позу и вновь превратился в старое чучело.

– Ну, чего рты разинули? – осталась вполне довольна произведенным эффектом госпожа Гликерия.

– Да как-то... – начала Катя и осеклась.

– Будете часто сюда ходить, привыкнете, – заверила женщина.

– А с Андреем-то что? – решила напомнить Моя Длина.

– Дух говорит: у твоего Андрея склонность к другой. Сейчас там вроде связи ослаблены.

Но страсть к предмету по-прежнему сильная.

– Это к какому предмету? Светлане, что ли? – хотелось Моей Длине получить за свои пятьдесят тысяч исчерпывающий ответ.

– К кому же еще, – усмехнулась госпожа Гликерия. – Светлана Сергеевна ведь у вас математику преподает?

– Откуда вы знаете? – едва не подпрыгнули на стульях девочки. Им совершенно точно запомнилось: Моя Длина в присутствии Гликерии ни разу не называла Светлану. И тем более даже речи не заходило о том, кто и какие предметы ведет у них в школе.

– Мне еще и не то известно, – продолжала тем временем хозяйка салона «Магия». – Зеленый дух говорит: «У Андрея и Светланы роман длится со школьной скамьи».

– Верно! – хором воскликнули девочки.

– Помогите мне, госпожа Гликерия! – уже совершенно уверовала в ее колдовские возможности Моя Длина.

– Одним сеансом не обойдешься, – покачала головой белая колдунья.

– Да по мне хоть двадцать сеансов, если поможет! – в полном раже воскликнула Школьникова.

– Тогда будем стараться, – открыла ящик письменного стола госпожа Гликерия.

Она извлекла оттуда солидных размеров пакет из коричневой проволочной бумаги, зачерпнула почерневшей от времени столовой ложкой бурый порошок.

– Что это? – любопытствовала Моя Длина.

– Приворотное средство, – последовал ответ хозяйки. – Сегодня ровно в полночь трижды перекрестись. Затем трижды повернешься вокруг своей оси на левой ноге. После – на правой. Потом скажешь: «Хвала госпоже Ольге». А завтра можешь подсыпать в любое время порошок предмету страсти.

– А почему хвала госпоже Ольге, а не вам? – спросила Моя Длина.

– Это рецепт моей прабабушки. Я не имею права его присваивать, – очень серьезно проговорила госпожа Гликерия.

Взяв небольшой полиэтиленовый пакетик, она уверенным жестом насыпала туда немного бурого порошка.

– С тебя еще двадцать тысяч.

– Однако, – покачала головой Моя Длина.

– Средство очень старое, – объяснила хозяйка салона. – Его только последний пакет и остался. Прабабушка мне не успела рецепт передать. Так что хочешь – бери, хочешь – придумаем что-нибудь проще.

– Ну уж нет. Я возьму, – немедленно протянула ей две купюры по десять тысяч Моя Длина. – Мне попроще не нужно.

– Тогда придешь ровно через неделю в это же время. Сеанс окончен, – поднялась на ноги женщина.

Она проводила девочек до дверей. Те спустились по скрипучим ступенькам вниз и вышли на улицу.

Стоял солнечный теплый день, какие часто выдаются во второй половине сентября.

– Ну и салончик, – сказала Катя, когда они уже направлялись в сторону Сретенки.

– Неужели она и впрямь общается с духами, – задумчиво поглядела вдаль худенькая светловолосая Таня.

– Если бы не общалась, такого бы нам не устроила, – стало не по себе Кате от одного лишь воспоминания о полете двух голов по комнате. – Я бы от этого места подальше держалась.

– Я бы тоже, – кивнула головой Таня.

– Дети вы еще все-таки, – посмотрела на них презрительно Моя Длина. – Контора как раз супер. И то, что деньги Гликерия брать не стесняется, мне понравилось. Значит, чем больше платить ей, тем лучше. Мать всегда говорит: на дело, дочь, денег никогда не жалеи.

– Вот ты и ходи к ней, – усмехнулась Катя. – Только мне лично сомнительно, что она тебе чем-то поможет.

– Много ты понимаешь, – начала злиться Моя Длина. – И вообще мне некогда с вами. Дела.

И она рванула в другую сторону Сретенки.

– С ней только свяжись, – вздохнула Катя.

Тут взгляд ее случайно упал на часы.

– Кошмар! Четыре уже! – закричала она. – А у меня мать сегодня дома. И мы не предупредили, что после уроков задержимся.

Они кинулись по направлению к Сухаревке. На переходе, конечно же, горел красный свет. Теперь жди. А потом еще придется стоять посередине улицы, пока не переключится второй светофор.

– Зайдем домой, а потом сразу к Олегу, – пережидая поток машин, говорила Таня подруге. – Думаю, он этим салоном заинтересуется.

– И Женька с Темой тоже, – согласилась Катя.

Светофор наконец переключился. Девочки побежали по направлению к Большой Спасской улице.

Глава II

Компания с Большой Спасской

Миновав на другой стороне Садового кольца троллейбусную остановку, девочки свернули налево, пересекли Большую Спасскую улицу и быстро пошли вдоль длинного приземистого старинного здания Спасских казарм. Пройдя его, они словно попали в «спальный район» Москвы. Насколько хватает глаз, хаотично разбросаны многоэтажки. Лишь с десяток уцелевших каким-то чудом особняков и доходных домов, выстроенных в конце девятнадцатого века, свидетельствовали, что это все же не окраина, а самый центр города. Впрочем, Катя и Таня иной Большой Спасской не знали, хотя так же, как их друзья Олег, Темыч и Женька, жили тут с самого рождения. Компания их сложилась еще в младшей группе детского сада. Затем они дружно пошли в первый класс «В» две тысячи первой школы. И вот уже благополучно добрались до девятого. А самое главное, что начиная с осени прошлого года пятеро друзей сумели раскрыть целых пять опасных преступлений¹. Катя, Таня, Тема и Женька жили в одном широком блочном доме. Катя и Женька – во втором подъезде. А Темка и Таня – в четвертом. Дом Олега, признанного лидера их компании, находился в Портняжном переулке. В этой башне из розового кирпича друзья собирались чаще всего. Во-первых, у Олега была самая просторная квартира из всех. Во-вторых, предки его по будням пропадали с утра до вечера на работе. И наконец, двор Олега граничил с две тысячи первой школой. Поэтому друзья иногда заскакивали к нему просто по дороге домой.

– Может, прямо к Олегу пойдем? – замедлила Катя шаги у поворота в Портняжный переулок.

– Ты же сказала, что тебя мать дома ждет, – вспомнилось Тане.

– Да я вот подумала: маме можно от Олега звякнуть. Скажем, что нас задержали в школе, а теперь Олег объясняет нам тему по математике.

– Вообще-то идея, – одобрила подругу Таня. Ей и самой не терпелось скорей рассказать ребятам про салон «Магия».

Получив такую поддержку, Катя решительно свернула направо. Вскоре, пройдя сквозь железные ворота, девочки остановились возле подъезда. Катя быстро набрала на домофоне номер квартиры.

– Кто там? – раздался голос Олега.

– Открывай! – крикнула Катя.

Замок щелкнул. Девочки поднялись на пятый этаж. Олег их уже встречал возле лифта. Рядом стояли маленький щуплый Темыч и долговязый Женька.

– Чокнулись, что ли? – мрачно уставился Тема на Катю. Ежик светлых волос на его голове, казалось, сейчас стоял дыбом сильнее обычного. Так бывало, когда Темыч злился или тревожился.

– Мы уже два раза все вокруг школы обегали, – посмотрел с укором Олег на Таню. – Куда вы запропалились? Каткина мать мне телефон оборвала.

– Подумаешь, – махнула рукой Катя. – Уж на час отлучиться нельзя.

Таня в это время, опустившись на корточки, гладила Вульфа. Вульф – это длинношерстная такса Олега. Все пятеро друзей его обожали. Пес платил им той же монетой. Кстати, несколько раз он помог им в раскрытии преступлений. После этого Олег стал гордиться им еще больше.

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», вышедших в серии «Черный котенок» (прим. ред.).

– Ладно. Надо домой позвонить, – первой вошла в распахнутую дверь квартиры Катя. – Ты моей матери что сказал, Олег?

– Что вас с Танькой задержала Светлана, – поправляя очки на носу, ответил хозяин квартиры.

– Ври тут из-за вас, – сверля подозрительными взглядами Катю, проворчал Темыч. Он был с детского сада влюблен в нее. Но Катя отличалась ветренностью и доставляла Темычу постоянные страдания.

– Тогда я скажу, что нам с тобой надо математикой позаниматься, – уже набирала свой номер черноволосая девочка. – Мы с Танькой в таком побывали местечке. Узнаете – закачаесть.

– Рассказывайте! – вскочил немедленно с места вечно нетерпеливый Женька.

– Дай позвонить-то, – осадила его жестом Катя.

Вульф тем временем прыгнул на диван и устроился рядом с Таней. После Олега она была его самым любимым человеком на свете.

– Хорошо, мама, – говорила покаянным голосом в трубку Катя. – Просто так получилось. Светлана Сергеевна задержала нас, а я не додумалась попросить ребят, чтобы они тебе позволили...

Настала длительная пауза. Однако по Катиному выражению лица друзья поняли, что гроза миновала.

– Ладно, мама, я через часик буду, – наконец подошла к завершению разговора девочка. – Нет, есть не хочу. Мы у Олега перекусили. Ну, пока.

Она положила трубку.

– Кстати, действительно, дай пожевать что-нибудь, – повернулась Катя к юному хозяину квартиры, ибо почувствовала приступ голода.

– Чипсы будешь? – указал Олег на журнальный столик.

Катя, схватив пакет, принялась жадно хрустеть ломтиками жареного картофеля. Таня немедленно к ней присоединилась. Вульф начал облизываться.

– Ему не давай, – покосился строго Олег на Таню. – Во-первых, я его уже кормил, во-вторых, ему чипсы есть вредно.

Вульф понял и, тяжело вздохнув, отвернулся.

– Кстати, – не отводил Олег глаз от Тани. – Когда вам в следующий раз вздумается куда-нибудь неожиданно рвануть, вы хоть нас предупреждайте.

– Да не могли мы! – принялась объяснять ему светловолосая девочка. – Моя Длина говорить запретила.

– Вы что же, с Моей Длиной подружились? – захохотал Женька.

– Дожили, – пробубнил Темыч. – Нашли с кем общаться.

– Тебя не спросили, – огрызнулась Катя.

– Если спросила, то была бы умнее, – продолжал ворчать Темыч.

– Слушайте, хватит! – вмешался Олег, которому приходилось еще в детском саду разнимать эту парочку. – Лучше рассказывайте, где были.

– В том-то и дело, что жутко интересно, – мигом забыла Катя о Темыче.

Девочки рассказали ребятам о салоне «Магия» и госпоже Гликерии.

– Ну ни фигя себе! – забегал в крайнем волнении Женька по комнате. – Чего же вы нас не взяли?

– Да мы сами даже представить себе не могли, пока не увидели, – ответила Таня.

– Наверняка какое-нибудь шарлатанство, – недоверчиво проговорил Темыч.

– Тебе все шарлатанство, – ответила Катя. – Сам бы увидел, как две головы летают по воздуху, тогда я посмотрела бы, что ты скажешь.

– Сейчас этих трюкачей и жуликов развелось, знаете сколько, – настаивал на своем Тема. – Там еще и почище летающих голов бывает.

– А чучело, которое ожило? – напомнила Таня.

– А там мотор, наверное, вставлен, – пробубнил мрачно Темыч. – Как раз для таких дур, как вы. Гликерия под столом ногой кнопку нажала, медведь и задвигался. Хорошо еще песню не спел.

– А по-моему, самое странное, что она про Андрея и Светлану вам столько всего сумела сказать, – с очень серьезным видом проговорил Олег.

– Слушайте! – вновь вскочил на ноги Женька. – Пошли прямо сейчас туда – все посмотрим! Девчонки, она до какого часа работает?

– Вроде бы до шести, – ответила Таня.

– Еще успеем, – уже выбежал в переднюю Женька.

– Нет, нам не надо там сегодня показываться, – вернул его Олег жестом в гостиную. – Если мы сейчас всей гурьбой в салон ввалимся, госпожа Гликерия явно что-нибудь заподозрит. А нам надо спокойно там посидеть.

– И проверить как следует, что это за контора, – подхватил Тема.

– Ты же вроде не верил, – посмотрела на него Катя.

– А я пока и не верю, – упорствовал тот. – Просто интересуюсь.

– Думаю, завтра я вообще туда заявлюсь один, – принял решение Олег.

– Почему? – не понравился такой поворот Женьке. – Мне тоже хочется зеленого духа увидеть.

– Потерпишь, – строго взглянул на него мальчик в очках. – Твоя очередь послезавтра будет. Иначе мы ее спугнем.

Женька, пробормотав, что Гликерия – не птица и ее не спугнешь, все же смирился и с обреченным видом плюхнулся в кресло.

– Ну, вылитый Вульф, когда ему что-нибудь запрещают, – засмеялась Таня.

– Тебе хорошо хохотать, – ответил ей укоряющим взглядом Женька. – Сама-то уже все видела.

– Совсем не все, – покачала головой Таня. – Это было так страшно, что я вообще мало чего поняла.

– Вот я и хочу завтра разобраться, – сказал Олег. – Интересно, сможет Гликерия о ком-нибудь другом рассказать столько, сколько про Андрея и Светлану?

– Просто не понимаю, откуда она узнала? – пожала плечами Таня.

– Мало ли откуда, – многозначительно произнес Темыч. – Мне лично куда интереснее, как госпожа Гликерия отделяет свою голову от тела. Она же не Дэвид Копперфильд. У того аппаратуры специальной на миллионы долларов. А у этой, вы сами говорите, обстановка дешевая.

– Это не мы говорим, а Моя Длина! – хором открестились девочки.

– Какая разница, – отмахнулся Темыч. – Важно, что у нее средства ограничены, а голова тем не менее отделяется.

– И с зеленой головой духа беседует, – добавила Катя.

– Та-ак, – задумчиво протянул мальчик в очках. – Значит, мне завтра понадобится какая-нибудь фотография.

– Лучше всего какой-нибудь женщины или девочки, – деловито проговорила Катя. – Скажешь, что тебе ее надо приворожить.

– Вот еще! – тут же забеспокоилась Таня. – Я вообще считаю, что приворот – это полная глупость. Такие отношения должны развиваться естественно.

– Ты бы Моей Длине это объяснила, – фыркнула Катя.

– При чем тут Моя Длина, – отмахнулась светловолосая девочка. В действительности она боялась, как бы госпожа Гликерия и впрямь не приворожила Олега к какой-нибудь девице.

Олег очень внимательно посмотрел на Таню.

– В общем-то я действительно предпочел бы не приворот, а что-нибудь другое. Какие госпожа Гликерия еще услуги оказывает по фотографиям?

– Лечение, – тут же ответила Таня. – И диагностику!

– Что доктор прописал! – обрадовался Олег.

– Неужели ты чем-то болен? – с тревогой взглянула на него Таня.

– Нет, – покачал головой Олег. – Я-то как раз здоров. Но у нас есть один снимок. Для такого случая идеально подходит.

Раскрыв одно из отделений стенки, юный хозяин квартиры достал три толстых альбома с фотографиями. Друзья, еще не совсем понимая, что он задумал, внимательно следили за его действиями. Олег, в темпе перелистнув страницы одного альбома, положил его на журнальный столик.

– Это не пойдет, – вынес он приговор фотографиям. – Здесь одни предки. И я в грудном состоянии.

– Дай посмотреть, – потянулась к альбому Таня.

– Потом, – отодвинул альбом от нее подальше мальчик в очках. – Сейчас надо делом заняться.

Ему совсем не хотелось представлять перед Таней грудным ребенком.

– Да интересно же, – не сдавалась девочка.

Но Олег уже прижал этот альбом следующим. Он его тоже отверг. Там в основном были запечатлены Беляевы-старшие на различных курортах.

– Вот! – наконец вытащил Олег из середины третьего альбома нужную фотографию.

Друзья поглядели. На цветном снимке был запечатлен какой-то мужчина лет тридцати пяти. Лицо одутловатое. Под глазами мешки.

– Отличный парень! – в полном восторге воскликнул Женька. – Главное, сразу видно, что совершенно больной!

– Вот я и говорю, – кивнул Олег.

– А кто это? – заинтересовались девочки.

– Дядя Витя, – стал объяснять им Олег. – Вообще-то не очень смешная история. Он был женат на маминой троюродной сестре тете Вале.

– Был? – переспросила Таня.

– Да, – продолжал Олег. – Они потом развелись.

– Почему? – полюбопытствовала Катя.

– Пил дядя Витя жутко, – тут же последовало объяснение. – Потом вроде его от алкоголизма вылечили, но он на наркотики перешел.

– Хорошенькое лечение, – вмешался Темыч. – Уж лучше бы пить продолжал. Спиртное гораздо полезнее для здоровья.

– И то и другое вредно, – продолжал Олег. – В общем, тетка от дяди Вити ушла и вышла замуж за другого, – объяснил он.

– Теперь-то у нее хоть нормальный муж? – озаботился отчего-то судьбой незнакомой женщины Тема.

– Вроде да, – торопливо проговорил Олег. – Но мы вообще с ними редко видимся. Я почему про этого дядю Витю-то вспомнил, – вернулся он к сути проблемы. – Вскоре после развода он погиб. Под кайфом заснул за рулем машины и разбился. Но врачи после вскрытия говорили, что ему даже как бы повезло.

– Хорошенькое везение, – не удержался от нового комментария Тема.

– Да он весь больной оказался насквозь, – внес ясность Олег. – Печень уже практически отказала. Почки – тоже. И сердце никуда не годилось. Так что, даже если бы он не разбился, ему, по словам врачей, жить оставалось всего полгода.

– Говорил же: совершенно больной мужик! – пятерней вздыбил длинную шевелюру Женька.

– По-моему, слишком больной, – охватили сомнения Темыча. – Для проверки госпожи Гликерии нужно бы что-нибудь похитрее. А тут, если уж даже Женька догадался...

– Неужели не понимаешь, – перебил Олег. – То, что он по виду больной, не так важно. Гораздо существенней, что я диагноз его знаю. Если госпожа Гликерия начнет ему какие-нибудь несуществующие болезни приписывать, то станет сразу понятно: вся ее диагностика – обыкновенные трюки.

– А Светлана с Андреем? – напомнила Катя.

– Тогда и разберемся, – с многозначительным видом ответил Олег. – Лучше дослушайте до конца. Я, естественно, не собираюсь говорить госпоже Гликерии, что дядя Витя два года назад погиб. Наоборот, сделаю вид, будто этого не знаю. Мол, это друг нашей семьи, но два года о нем уже ни слуху ни духу. И к телефону не подходит. Вот я и решил узнать с помощью белого колдовства, что с ним случилось?

Друзья наградили Олега восхищенными взглядами. План показался им просто великолепным.

– Может, сейчас и двинем? – охватило еще большее нетерпение Женьку. – Ты, Олег, пойдешь к госпоже Гликерии, а мы тебя будем ждать где-нибудь рядышком.

– Во-первых, уже шесть, – поглядел на часы хозяин квартиры. – А во-вторых, мне следует подготовиться.

– Чего тут готовиться. И так все ясно! – вновь принялся бегать взад и вперед по гостиной Женька.

– Как раз ничего не ясно, – возразил Олег. – Мне еще надо войти в роль обеспокоенного родственника. И вообще выработать тактику поведения с госпожой Гликерией. Один мой неверный шаг – и нам будет вообще в салон «Магия» путь отрезан.

– Так, может, ты с первого раза во всем разберешься, – вновь завел свое Женька.

– Сомневаюсь, – стоял на своем Олег.

– Кстати, – вмешалась Таня. – Госпожа Гликерия очень любит, когда ею восхищаются. И волшебными предметами в комнате – тоже.

– Отличное качество! – обрадовался Олег. – Значит, если госпожа Гликерия чего-то стоит и мы себя правильно с ней поведем, то позже сможем ее использовать для исследований.

– Что-о? – разом раскрылись рты у остальных.

– Что слышали, – был очень горд произведенным эффектом Олег. – Удивляюсь, как вы сами об этом не подумали.

– Да мы... – смущенно пробормотали остальные. Однако сказать в свое оправдание им было нечего. Салон «Магия» и впрямь не вызвал у них ничего, кроме любопытства.

– Если она настоящая ясновидящая, – тем временем развивал мысль Олег, – то может на основе каких-то данных указать, например, где находится преступник.

– И тогда мы, – подхватил Темыч, – во время дальнейших исследований избежим многих опасностей, которые раньше подстерегали нас на каждом шагу.

– Этому только бы опасностей избежать, – не удержалась от колкости Катя.

– Естественно, не вроде тебя, – волком воззрился на нее маленький Тема. – Так и норовишь попасть в какую-нибудь историю.

– Опасностей, конечно, мы не избежим, – быстро вмешался Олег, пока не разгорелась схватка. – А вот следственных ошибок – вполне возможно.

– Сперва найди, что расследовать, – вернул его на землю Женька. – Почти месяц уже тишина.

– Сегодня тишина, завтра – нет, – ничуть не смутился Олег. – Вспомните, что Андрей про нас говорит.

Остальные понимающе кивнули. Андрей Станиславович и его фронтовой друг по Афганистану майор Василенко, который работал в отделении милиции на Сретенке, в один голос утверждали, что компания с Большой Спасской просто притягивает к себе криминальные случаи.

Тут Вульф, дотоле мирно дремавший рядом с Таней, вдруг заскулил и, подбежав к Олегу, ткнул его несколько раз носом в ногу.

– Я ведь с ним после школы так и не погулял, – хлопнул себя мальчик по лбу. – А все из-за вас, – уставился он с укором на Катю и Таню. – Исчезли совершенно не вовремя.

– Исчезают всегда не вовремя, – философски заметила Таня. – Давай, погуляю с Вульфом.

Выйдя в переднюю, она уже потянулась за поводком, когда Олег крикнул:

– погоди! Все вместе пойдем. Провожу с Вульфом вас до дома, а потом пойду делать уроки.

– Кстати, нам тоже пора бы, – словно вскользь заметила Катя. – Нападавали на завтра полно. Теперь до ночи сидеть придется.

Вскоре друзья шагали вниз по Большой Спасской. Они уже приближались к широкому блочному дому, стоявшему перпендикулярно улице, когда их сзади окликнули:

– Ребята!

Все пятеро разом обернулись. К ним подошел коренастый, крепкий мужчина.

– Владимир Иванович! – узнали немедленно друзья майора Василенко.

– Здорово! – улыбнулся майор. – Надеюсь, пока ничего нового не нарыли?

Они не виделись с начала сентября, когда компания с Большой Спасской расследовала свое последнее дело.

– Пока нет, – не пришлось Олегу кривить душой.

– Ну, и ладно, – вздохнул с облегчением Владимир Иванович. Эти ребята обычно заставляли его поволноваться. – Но вообще-то, – смущенно добавил он, – вы мне нужны.

– Зачем? – глаза у всех пятерых азартно блеснули.

– Да тут одно дело вышло... – начал майор и замялся.

Сколько раз он умолял эту компанию не проявлять никакой самостоятельности, а если увидят что-нибудь подозрительное, то сразу бежать к нему в милицию, и вот...

– А, ладно, – поколебавшись еще немного, махнул он рукой. – В общем, дело такое. Слушай, Олег, может, к тебе зайдем? – предложил Владимир Иванович.

– Конечно! – мигом повернули назад ребята.

Вульф, будто поняв, что время его прогулки истекает, на обратном пути поднимал ногу возле каждого дерева. Пятеро друзей изнывали от нетерпения.

– Может, вы нам пока хоть в общих чертах расскажете? – вился Женька вокруг Владимира Ивановича.

– В квартиру войдем, тогда и в общих, и в частности, – пробасил майор.

Наконец, Вульф сжалился над ребятами и побежал к подъезду. А три минуты спустя Олег уже радушно предлагал:

– Кофе сделать, Владимир Иванович?

– Нет, я не голодный, – отверг предложение тот. – И времени нет. В общем, так, – он потянулся к пакету с недоеденными чипсами и, явно бессознательно, запихнул в рот пригоршню хрустящих ломтиков.

– Я сейчас еще принесу, – кинулся было в кухню Олег.

– Не надо, – остановил его майор Василенко. – Мне при моей комплекции только картошку трескать.

Внешне он был полной противоположностью высокому и стройному Андрею Станиславовичу. Если бы не атлетическая мускулатура, небольшой, круглолицый майор Василенко казался бы просто толстяком.

– Ладно, – отодвинул он от себя подальше чипсы. – Я вот о чем.

Он раскрыл черный кожаный кейс и извлек оттуда два фоторобота.

– А это кто? – тут же схватился за фотороботы Женька.

– Едрены пассатижи! – усмехнулся майор. – Ты хоть иногда можешь тихо сидеть?

– Иногда могу, – смутился Женька.

– Тогда слушай, – продолжал Владимир Иванович. – У нас тут в районе кто-то распространяет новый наркотик под названием «Сиреневый туман». Концов пока отыскать не можем. Только мелких распространителей задержали. Но это конец цепочки. Единственная от них польза – два фоторобота. Это посредники, – ткнул он пальцем в лица на фотографиях. – Никаких данных, однако, у нас на них нет.

Друзья смотрели во все глаза на майора.

– Я почему к вам-то, – принялся объяснять тот. – Вы же ходите на всякие дискотеки. Может, там что-нибудь удастся услышать. Или в школе. Вдруг сами этих типов увидите. В общем, отнеситесь внимательно.

– Разумеется, – кивнул Олег.

Друзья украдкой переглянулись. Кажется, на горизонте и впрямь замаячило новое дело.

– Только вот что, – оценил мигом их состояние майор Василенко. – Самостоятельное расследование категорически запрещаю.

– Хорошо, – вздохнул Олег.

– Ну, если только совсем осторожненько, – состроила Владимиру Ивановичу глазки Катя.

– Никаких осторожненько, – отрезал майор. – Знаю я вас. Влезаете по самые уши, а мне потом расхлебывать. Учтите: там, где наркотики, всякие шутки кончаются. Если эта банда заподозрит, что вы им сели на хвост, можете сразу прощаться с жизнями. Даже и не вздумайте к ним соваться. А вот если случайно до вас какие-то слухи дойдут, сразу звоните мне. Или передайте через Андрея.

– Договорились, – ответил за всех Олег.

– Еще раз повторяю: никакой самодеятельности, – поднялся на ноги майор. – Ладно. Пойду. Мне еще к Андрею забежать надо. А то он чего-то совсем...

– Что совсем? – быстро спросила Таня.

– Да у него на личном фронте...

Не договорив, майор двинулся к двери.

– А что там, на личном фронте? – попыталась Катя продолжить расспросы.

– Если нужным сочтет, сам расскажет, – бегом устремился к лифту Владимир Иванович. Лифт оказался на этаже.

– Во, елки! – спускаясь вниз, бормотал майор. – Ну, и компания! И не захочешь, а все равно они из тебя что-нибудь лишнее вытянут.

В гостиной Олега царило полное недоумение.

– Ну, ты, Олег, словно в воду глядел, – восхищенно проговорила Таня.

– Было бы желание, а дело всегда найдется, – явно был горд своей проницательностью тот.

– Главное, дело как будто специально для госпожи Гликерии, – продолжала Таня.

– Куда уж специальное, – сказала Катя. – Уравнение со всеми неизвестными.

– Ну, положим, одно известное у нас есть, – возразил Олег. – Наркотик.

– По-моему, вполне достаточно для нового расследования, – с важным видом заметил Тема.

– А майор Василенко, – напомнила Таня. – Мы же ему обещали самостоятельно ничего не предпринимать.

– Если бы мы в точности все свои обещания выполняли, нам бы вообще ни одного преступления никогда не раскрыть, – привел весьма обоснованный довод Женька.

– Но раньше мы просто молчали, пока не докапывались до сути, – снова заговорила Таня. – А теперь вроде бы как нарушим слово, если за это дело возьмемся всерьез.

– Ничего мы не нарушим! – внезапно просиял Олег.

– То есть? – уставились на него остальные.

– Ну, – положительно сегодня был в ударе признанный лидер компании с Большой Спасской, – если бы мы предприняли традиционное расследование, как его понимает майор Василенко, и полезли бы в логово наркодельцов, тогда он вправе потом предъявлять нам претензии. А мы с вами прибегнем на этот раз к нетрадиционным методам. Он же не брал с нас слова, что мы не будем без его ведома посещать салон «Магия».

– Ну, Олег! – хлопнул его изо всех сил по плечу Женька.

– Осторожнее! Больно! – сморщился тот.

– Говорил же: нужно быстрее осваивать эту Гликерию! – воскликнул Женька.

– Быстрее тут ничего не сделаешь, – ответил Олег. – Наоборот, теперь придется действовать гораздо более осторожно, чем мы раньше намеревались.

В гостиной наступила тишина. Лишь Вульф уютно похрапывал у себя на подстилке. Каждый из пятерых друзей сейчас думал об одном. Метод, предложенный Олегом, был очень заманчив, однако таил в себе множество трудностей. Во-первых, следовало наверняка убедиться, действительно ли госпожа Гликерия обладает сверхъестественными способностями. Затем друзья должны попытаться войти к ней в доверие. Но и это еще не все. Надо изобрести способ, как, не раскрывая тайны, выведать у госпожи Гликерии сведения о наркодельцах.

– И еще, – первым нарушил молчание Олег. – Гликерия Гликерией, а самим нужно держать ухо востро.

– Тем более если действовать параллельно, – подхватил Темеич, – то больше шансов, что мы найдем этих драгдилеров². Например ты, Олег, завтра займешься проверкой Гликерии, а мы потолкаемся на школьном дворе и послушаем разговоры.

– Нам на дискотеку в «Перекоп» можно сходить, – добавила Катя.

– Есть и еще один способ, – снова заговорил Тема. – У моей матери одна близкая подруга есть...

Друзья усмехнулись. У Теминой мамы, Надежды Васильевны, имелось не меньше сотни закадычных подруг, с которыми она постоянно беседовала по телефону. Поэтому дозвониться в квартиру Мартыновых было чаще всего невозможно.

– Да вы лучше послушайте, – продолжал Темеич. – У этой подруги сын одно время был наркоманом. А потом вылечился. Вот я и думаю: вдруг у него остались какие-нибудь старые связи?

Катя одобрительно посмотрела на Тему. Тот выпятил грудь и, кажется, даже стал выше ростом.

– Отлично, – кивнул Олег. – Попытаемся осторожненько выйти на этого сына. Но начать надо со школы.

– А я с Колькой осторожненько поговорю, – вызвалась Катя. – Из десятого «А».

– Нечего тебе с этим Колькой делать, – тут же набылчился Темеич. – Я в десятом «А» ребят покуче знаю.

Катя хотела ему что-то ответить, но в это время из передней послышался хлопок двери.

– Предки вернулись, – сказал Олег. – Разбегаемся.

² Drugdealer (англ.) – торговец наркотиками (прим. ред.).

Друзья послушно вышли в переднюю. Папа Олега, Борис Олегович, настоятельно требовал, чтобы к его возвращению со службы всякие сборища в квартире прекращались. Беляев-старший говорил, что и так достаточно устает. Поэтому друзья распрощались до завтрашнего утра.

Глава III

Приворот во время уроков

Утром ребята, как это бывало чаще всего, встретились перед воротами дома Олега.

– Ну? Осенило еще чем-нибудь? – тут же спросил Женька.

– Кое-какие наработки есть, – ответил Олег. – Думаю, если эта госпожа Гликерия не камень, то я сумею ее к себе расположить.

– Камнем ее вроде не назовешь, – вспомнила Таня, как обозлили белую колдунью выпады Моей Длины.

– А я полночи промучился, – сказал Темыч. – Никак не могу понять, откуда она такую дорогостоящую аппаратуру достала для отделения головы от тела.

– Опять он за свое, – картинно закатила глаза Катя. – Почему нельзя просто поверить, что она обладает колдовским даром.

– Потому что у меня на этот счет другая концепция, – изрек Темыч тоном престарелого ученого мужа. – Доверяй, но проверяй.

– Дело твое, – пожала плечами Катя.

– Кончайте спорить, – уже пошел по направлению к школе Олег. – Думаю, сегодня, после того как я ей нанесу визит, нам хоть что-нибудь станет ясно.

– Тогда вы меня и вспомните, – многозначительно произнес Тема. – Чует мое сердце: тут без технических трюков дело не обошлось. Чересчур уж много чудес она вам продемонстрировала за один сеанс. На каждое из них уйму энергетики нужно потратить. Настоящие сенсы своими силами так не разбрасываются.

– Это в нормальном состоянии не разбрасываются, – возразил Женька. – Ты тоже ни с кем не полезешь драться, если тебя не злит. А Моя Длина эту Гликерию обозлила.

– К тому же она с Моей Длины за лишний расход энергии денег взяла больше, чем надо, – добавила Катя.

– Подумаешь, семьдесят тысяч, – по-прежнему сомневался Темыч.

Пройдя металлическую ограду двора Олега, ребята остановились возле школьной калитки.

– Привет, мальчики-девочки! – перегородила им проход Моя Длина.

– Ого! – вырвалось у Женьки.

Выглядела Школьникова сегодня даже более вызывающе, чем обычно. Юбка из серебряной кожи лишь слегка прикрывала рельефные ягодицы. На ногах – лиловые колготки. Туфли на высоченных каблуках, отделанные стразами. И куртка из ярко-зеленой замши в сочетании с желтой майкой.

– Ну, как я вам сегодня? – подбоченилась Машка.

– Отпа-ад, – протянула Катя.

– Чары Гликерии на нее, что ли, действуют? – отойдя с мальчиками в сторонку, прошептала Таня.

– Точно! – воскликнул Женька. – Смотрите, с глазами у нее что!

Только тут друзья обратили внимание, что глаза у Моей Длины горят жгучей страстью. Продолжая беседовать с Катей, Школьникова время от времени устремляла жадные взгляды в даль Портняжного переулка, откуда обычно появлялся Андрей Станиславович.

– Надеюсь, Андрей уже в школе, – проговорила с большим сочувствием Таня.

– Хорошо бы, – ответил Олег. – Иначе Моя Длина сейчас мигом к нему прилипнет.

– Мало ему своих неприятностей, так сейчас еще эта привяжется, – проворчал Тема. Люди, претерпевшие невзгоды на личном фронте, неизбежно вызвали самый горячий отклик в его душе.

– Андрей явно уже пришел, – глянул Олег на часы. – Сейчас уроки начнутся. Пошли. У нас первый химия.

Ребята уже двинулись ко входу в школу, когда Катя подала им весьма выразительный знак. Друзья поняли: она просит их подождать.

– Что там еще такое, – покосился на нее Темыч.

Девочка по-прежнему стояла рядом с Моей Длинной. Та, с заговорщицким видом склонившись к Кате, что-то ей увлеченно рассказывала.

– Ладно. В конце концов до звонка еще две минуты, – остановился Олег.

– Если что-нибудь важное, можно и опоздать. Или вообще химию прогуляем, – Женька, по его собственному выражению, никогда не создавал себе «лишних проблем».

Наконец Моя Длинная, стрельнув последний раз глазами в даль переуллка, неспешно пошла к школьной двери. Катя мигом догнала друзей.

– Ситуация осложняется, – скороговоркой произнесла она. – У Моей Длинной в сумке питье с приворотным порошком.

– Какое питье? – посмотрели на девочку остальные.

– Черт его знает, – пожала плечами Катя. – То ли компот, то ли какой-то витаминный напиток. Моя Длинная говорит: очень полезный и вкусный. Она хочет его предложить Андрею.

– Ну и что? – равнодушно отреагировал Темыч. – Во-первых, Андрей скорее всего откажется. Он вообще старается от Школьниковой держаться на расстоянии.

– А если она на него насыдет, – по-прежнему беспокоилась Катя. – Она знаете в каком раже сегодня!

– Это уж точно! – вспомнив о страстных взглядах Моей Длинной, захохотал Женька.

– Ну, выпьет в конце концов стаканчик напитка, – сказал Темыч. – Ты же сама говоришь, что он вроде полезный и вкусный.

– Это не я, а Моя Длинная говорит, – внесла уточнение Катя. – А потом, при чем тут полезный и вкусный. Неужели не врубаетесь? Там приворотный порошок госпожи Гликерии.

– Еще надо убедиться, насколько он приворотный, – упорно не доверял Темыч колдовским чарам госпожи Гликерии.

– И что же ты предлагаешь? – возмутилась Катя. – Жизнь Андрея опасности подвергать? Представь, какой будет ужас, если порошок на него подействует.

– Да я... – Темыч осекся.

Он вдруг живо себе представил, что случится, если Моя Длинная покорит сердце Андрея Станиславовича. Сама мысль об этом вселила в мальчика такой ужас, что он твердо сказал:

– Такого ни в коем случае нельзя допустить.

– Наконец-то доперло, – ответила Катя.

– Что же нам делать? – заволновался Женька.

– Пока не знаю, – задумчиво произнес Олег. – Во всяком случае Андрей не должен даже прикасаться к этому «витаминному напитку».

– Естественно, – была совершенно согласна с остальными Таня.

– Может, нам Мою Длинную запереть вместе с ее напитком в каком-нибудь кабинете? – предложил Женька.

– Да она такой шум поднимет, – возразил Тема. – И ее кто-нибудь тут же выпустит.

– А не выпустит, так она сама дверь разнесет в щепки, – сказала Катя. – В ней сейчас скопилось энергии не меньше, чем в ядерной бомбе.

– Все равно мы ей как-то должны помешать, – снова заговорил Темыч. – Если порошок подействует, самый ужас знаете в чем?

– Тут, с какой точки зрения ни посмотри, один ужас, – откликнулся Женька.

– Нет, вы не понимаете, – мрачным голосом продолжал Тема. – Если Андрей с помощью приворотного порошка западет на Мою Длину, его тут же из школы попрут за связь с несовершеннотлетней. И тогда нам всем вообще каюк. Где мы еще найдем такого классного руководителя?

Остальные усмехнулись. В успех предприятия Моей Длины никто из пятерых, в общем-то, не верил. Однако пренебрегать опасностью было бы с их стороны по меньшей мере непροстителъным легкомыслием.

Из школы послышались приглушенные трели звонка.

– У нас все равно сейчас химия, – сказал Олег. – Так что до встречи с Андреем еще целый час. За это время изобретем какой-нибудь способ.

Друзья кинулись к двери. Хорошо, что пока тепло и не приходится тратить время на раздевалку.

– Кстати, у нас сегодня лаборатория, – вспомнил Женька, когда они уже неслись вверх по лестнице.

– Тогда давайте скорей, – прибавил темп Олег. – Иначе Алевтина нам сразу по паре вкатит.

Химичка Алевтина Борисовна была человеком добрым, но вспыльчивым. А так как она не терпела опозданий на лабораторные работы, то и впрямь могла с ходу поставить по двойке каждому из пятерых друзей.

Бежать нужно было на четвертый этаж. Услышав про двойки, Женька, дотоле замыкавший шествие, будто обрел второе дыхание и первым влетел в коридор. Ему и без того требовалось исправить одну пару по химии.

Впрочем, Женькины героические усилия не принесли никаких результатов. Дверь кабинета химии была заперта.

– Что за черт, – несколько раз подергал за ручку Женька.

Тут в коридоре показался Марат Ахметов.

– Зря ломитесь, – крикнул он. – Алевтина заболела. У нас история первым уроком. Пошли!

И он широко распахнул дверь родного девятого «В». Друзья медлили. Такой поворот событий был для них полной неожиданностью.

– Андрей-то уже здесь? – быстро спросил Олег.

В это время из двери выглянул Андрей Станиславович.

– Давайте, ребята, скорей.

Тут уж поневоле пришлось идти.

– Чего делать-то будем? – прошептала на ходу Катя.

– По обстоятельствам, – растерянно пробормотал Олег.

Они вошли в класс.

– Привет, детективы! – растянулся до ушей рот у Лешки Пашкова.

Пятеро друзей кивнули ему весьма сдержанно. Парнем вообще-то он был неплохим, однако его постоянно осеяли рискованные замыслы. Словом, где Пашков, там обязательно жди неприятностей. Поэтому компания с Большой Спасской старалась держаться от Лешки на расстоянии. В последнее время это стало особенно трудно. Пашков всю предлагал свои услуги как детектив. Но пятеро друзей пока сопротивлялись. Никто из них не сомневался: приняв к себе Лешку, они непременно завалят очередное расследование. И хорошо, если вообще останутся живы.

– Есть чего-нибудь новенькое? – тихо спросил Пашков у Олега, пока тот усаживался за свою парту.

– Пока все тихо, Лешка, – поспешил заверить его мальчик в очках.

– В общем, вы знаете: мы с Сашком всегда готовы, – добавил Пашков.

– Знаем, Лешка, – кивнул Олег.

Сашок – это Лешкин младший брат. Они вечно отрабатывали вместе какие-то трюки. То на велосипеде, то просто так. Лешка неизменно производил очень точные предварительные расчеты. Однако за очень редкими исключениями расчеты давали какой-нибудь сбой. Если трюки осуществлялись на улице, то страдали прохожие. Если дома, то доставалось родителям Лешки и Сашки. Или их бабушке. Однажды она даже провела два месяца в гипсе. Братья Пашковы тогда отрабатывали тактику выживания во время землетрясений и случайно сломали бабушке руку. Как уверял позже Лешка, она просто не вовремя зашла к ним в комнату.

– Начнем урок, – видя, что все наконец расселись, сказал Андрей Станиславович.

– Как плохо выглядит, – прошептала Таня на ухо Кате.

Катя кивнула. И без того худое лицо классного, казалось, еще сильнее осунулось. Нос, напротив, распух. Ребята давно уже знали: у Андрея Станиславовича часто на нервной почве начинается насморк.

– Видно, и впрямь у него нелады со Светланой, – сказала Катя.

– Вы долго еще там шептаться будете? – посмотрел совершенно больными глазами на девочек классный руководитель.

– Что-то вы невеселый какой сегодня, Андрей Станиславович? – игриво осведомилась с первой парты Моя Длина. Она всегда на истории садилась напротив учительского стола.

– Я вообще хотел бы урок начать, Школьников, – затравленно посмотрел на нее учитель.

Моя Длина наградила его в ответ страстным взглядом. Андрей Станиславович, зарывшись в платок, громко высморкался.

– Так вы заболели! – издала радостное восклицание Моя Длина. – Тогда вот. Выпейте! – полезла она в большую сумку.

– Началось, – перегнулся через проход к Женькиной парте Темыч.

Женька и без того уже весь изъелозился от волнения. Надо что-нибудь срочно предпринять, но что?

Олег, сидевший позади Женьки, тоже напряженно думал. Конечно, проще всего выхватить из рук Моей Длины витаминное питье и зашвырнуть, например, в окно. Но тогда Андрей устроит разборку. А что они смогут сказать ему в свое оправдание? Что спасали его от приворотного порошка? Да Андрей после этого их за полных психов будет считать.

Школьников тем временем поставила на парту литровую пластиковую бутылку с какой-то красной жидкостью.

– Это еще что такое? – с недоумением посмотрел Андрей Станиславович на Мою Длину.

– Витаминный напиток, – проворковала та. – Моя мама собственноручно готовит из натуральных фруктов.

– Здесь у нас что, буфет или класс? – недовольно пробормотал учитель и принялся протирать стекла очков.

– Конечно, класс, – ничуть не смутилась Школьников. – Просто этот напиток особый. Он и жажду утоляет, и способствует укреплению иммунитета против всяких простуд и вирусов. Вот я вам и хочу предложить, Андрей Станиславович. Смотрите, как вы простужены.

Школьников выхватила из сумки стакан и принялась сворачивать пробку с пластиковой бутылки.

– Я предлагаю все же урок начать! – повысил голос Андрей Станиславович. – А со своей простудой я как-нибудь сам разберусь.

– Да, да! Давайте начнем, Андрей Станиславович! – хором поддержала учителя компания с Большой Спасской.

– Попейте, Андрей Станиславович! Мы подождем! – неожиданно выкрикнул Лешка Пашков. – У Машкиной мамы всегда отличные средства!

Лешка чуть ли не с первого класса был неравнодушен к Школьниковой, и его в Машке восхищало абсолютно все. Даже мама и французская аптека.

– Вечно встречается не вовремя, – с досадой пробормотала Катя.

– Конечно, Андрей Станиславович! – ободренная внезапной поддержкой, усилила натиск Моя Длина. – Сами увидите, насколько бодрей себя будете чувствовать. В этом напитке у матери весь комплекс витаминов заложен.

Андрей Станиславович три раза подряд громко чихнул. Затем покосился на услужливо наполненный Школьниковой стакан. «Черт его знает, вдруг она права? – задумался он. – Чувствую я себя и впрямь паршиво».

Именно в этот момент Олега и осенило. Пашков! Вот кто сейчас спасет положение. Тем более если этот приворотный порошок действительно обладает какой-то силой, Лешке особого вреда не будет. Он и так в Мою Длину влюблен.

Замысел мигом созрел в голове у Олега.

– Извините, Андрей Станиславович! – кинулся он к парте Пашкова.

– Куда? – посмотрел на него с изумлением классный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.